

Кучер не смел говорить, даже притворился, что не слышал ничего. После, он уважительно открыл задние двери для Му Юньцзинь и повел ее в Фу.

Вскоре, ее привели в приемный зал Жун Ванфу. Стоя за закрытыми дверьми, она оглядывалась, сражаясь с позывом превратить все в пепел.

Спустя пару двери открылись. В комнате, освещаемой свечами, была Жун Ванфэй и Цинь Шунин, занявшие главные места. Она улыбнулась, когда посмотрела на посетительницу. Возле нее сидела Цинь Мюэ, которую она не видела несколько дней.

«Маленькая Чжи Си пришла, позволь Бэньфэй хорошо присмотреть за тобой.» - Жун Ванфэй вежливо поприветствовала и встала.

«Разве моя Сы Мэймэй не больна? Отведите меня к ней.» - равнодушно сказала Му Юньцзинь.

Цинь Муюэ рассмеялась, пройдя к Му Юньцзинь, беря ее за руки: «Му Юньцзинь, твоя Сы Мэймэй человек не имеющий головы. Смерть лучше, чем так продолжать жить. Ты ведь не забыла о том, как она относилась к тебе.»

«О? Ты тоже так думаешь?» - Му Юньцзинь подняла бровь, но не сбрасывала руки Цинь Муюэ.

«Да, не говоря уже о том, что ее храбрость такая большая, она также посмела клеветать Ли гэгэ. Она пыталась поймать большую рыбу в пруду.» - Цинь Муюэ заговорила с усмешкой.

Му Юньцзинь подняла уголок своих губ и посмотрела на Цинь Муюэ, после в глаза Жун Фэй: «Но Сы Мэймэй только вышла замуж и вот уже спустя пару дней она больна настолько что умирает. Разве это не вызовет слухи о Жун Ванфу?»

«Как такое может быть? Судьба человека не находится под чьим-то контролем. Как насчет этого, Му Юньцзинь, всего слово и ночь легко станет последней для Му Линчжу?» - Цинь Муюэ посмотрела на Му Юньцзинь с сладкой улыбкой.

Никто не знал лучше Му Юньцзинь, что за этой улыбкой было жестокое сердце. Подумать только, что Цинь Муюэ дала Цинь Тайфэй такую ядовитую вещь, ее сердце испытало легкий холод...

«Я сначала пойду увижусь с ней.» - Му Юньцзинь выдернула свою руку с хватки Цинь Муюэ и вышла.

«Донер, отведи Лю Хуанцзы Фэй в Павильон.»

Когда Му Юньцзинь ушла, Цинь Муюэ достала платок и вытерла руку, которой касалась Му Юньцзинь. Она опустила глаза убирая улыбку.

«Тетя, когда мы услышим приятные новости?»

«Хэхэ, жди когда нам сообщат об этом.»

Юная девушка служанка вывела Му Юньцзинь из зала. В пути она чувствовала дискомфорт. У нее было предчувствие, но она не могла уловить его.

Однако, она не одна испытывала подобное.

Простодушная Цзы Сян сбоку потянула Му Юньцзинь за рукава и прошептала: «Сяоцзе, почему бы нам не вернуться назад и не приехать завтра? Это очень подозрительно.»

«Все в порядке, давай просто взглянем. Помни, что, когда войдем, ничего не трогай.» - предупредила ее Му Юньцзинь.

Цзы Сян кивнула. Чем больше Му Юньцзинь говорила, тем больше она чувствовала страх.

«Лю Хуанцзы Фэй, сюда.» - юная служанка остановилась перед небольшим коттеджем, после отошла.

Му Юньцзинь посмотрела на небольшой дом, что выглядел словно старый маленький деревянный домик. Даже место, где она жила ранее, было лучше этого.

Как и ожидалось, сейчас не лучшее время для кармы.

Му Линчжу ранее жила в роскошном Жемчужном Доме, кто бы подумал, что она окажется в такой дыре?

Открыв дверь, она вошла внутрь и увидела, что дом освещался слабым светом свечи. Осмотревшись, за исключением кровати, тут не было больше ничего.

Цуй Юнь была на полу и помогала Му Линчжу вытереть ее руку. Заметив Му Юньцзинь, ее сердце испытало невероятное облегчение: «Лю Хуанцзы Фэй.»

На кровати лежала с пустым выражением Му Линчжу, которая с трудом подняла взгляд и увидев Му Юньцзинь, разразилась слезами: «Цзэцзэ, спаси меня!»

«Линчжу не посмеет пойти против тебя. Линчжу знает, что была неправа, искренне признает свою неправоту. Я молю тебя, спаси меня из этого ада!»

Му Линжун громко завывала, время от времени она выбивалась с дыхания, так как вздрагивала и спазматически хныкала.

Му Юньцзинь посмотрела на девушку на кровати, видя ее бледное и изможденное лицо, она действительно выглядела серьезно больной. Ее протянутая рука была в багровых ранах что показывали признаки гниения.

«Цуй Юнь, разве я не дала тебе лекарственный суп и лекарств от ран? Как это могло произойти?» - Му Юньцзинь посмотрела на Цуй Юнь.

Цуй Юнь поджала губы и опустила свою глаза: «В тот день эта слуга была осторожна, но по возвращению, люди ванфэй раскрыли меня и забрали лекарственный суп и лекарства. Эта слуга также была избита.»

Когда Цуй Юнь говорила, она показывала синяки на руках.

Му Юньцзинь вздохнула, достала из фиолетового мешочка на поясе таблетку и положила ее в рот Му Линчжу.

«Что это?» - Му Линчжу держала таблетку у себя во рту, боясь проглотить.

«Это спасательная таблетка, если ты не хочешь жить, тогда выплюнь ее.»

Му Юньцзинь размышляла... если она действительно хотела умереть, тогда Му Линчжу должна умереть от ее рук. Когда это настала очередь семьи Цинь?!

Му Линчжу мгновенно проглотила таблетку. В этот момент она поняла, что Му Юньцзинь была единственной, кому она могла доверять.

Это действительно иронично, она так долго вставляла палки в колеса Му Юньцзинь, но только на нее могла положиться, чтобы выжить.

Все, что она сделала, было действительно неправильным?

Му Юньцзинь скрестила руки и какое-то время стояла в комнате.

Внезапно, двери открылись. Му Юньцзинь подняла свой взгляд и увидела спешащего Цинь

Мунань. К ее шоку, он схватил ее за запястье и потащил наружу.

«Эй, ты...»

Прежде, чем она смогла договорить, Цунь Мунань отвел ее в удаленный двор. Переведя дыхание, она недовольно уставилась на последнего.

«Ради чего ты меня вытащил?»

Ее манера речи поймала Цинь Мунаня врасплох. Вместо недовольства он улыбнулся: «Это впервые, когда я увидел, что ты тоже можешь злиться.»

Му Юньцзинь холодно посмотрела на Цинь Мунаня, после помассировала свое запястье и нахмурилась: «Что ты хотел сказать?»

«Я спас тебя. Ты же не только не сказала спасибо, но также продолжаешь допрашивать меня. Ты действительно ранишь мое сердце.» - хотя он и сказал такое, его лицо сияло.

Это был первый раз, когда он увидел ее такой злой, тем не менее такой милой.

Внезапно он понял, что ее амнезия, это не такая уж плохая вещь, в конце концов, он смог увидеть такие разные ее стороны!

«Спас меня?» - она подняла бровь.

«Останься ты здесь, завтра бы весь город наполнился слухами, что ты лично отравила Сы Сяоце.» - объяснил он.

На эти слова Му Юньцзинь не особо сильно отреагировала. Она лишь слегка вздохнула: «Ах, вот какой трюк, эта женщина никогда не устает от игр!»

«Эта женщина?» - Цинь Мунань не понял ее.

Однако Му Юньцзинь не была в настроении объяснять, она просто махнула рукой и развернулась.

Позади нее Цинь Мунань потянул ее назад: «Не рискуй. Ты не соперница моей Тете.»

«Соперник?» - Му Юньцзинь усмехнулась: «Ей нужно заслужить быть мне соперницей!»

Вскоре после этих слов Му Юньцзинь скинула руки Цинь Мунаня и отправилась обратно в маленький дом. Когда она шла, она засвистела нефритовым свистком.

Скрытые в тайном месте, тайная гвардия Цзы Цзя начала появляться один за другим.

Му Юньцзинь посмотрела на лидера и сказала: «Забирайте Му Линчжу в Сян Фу на лечение.»

«Да, Хуанцзы Фэй.»

К тому времени, когда Му Юньцзинь вошла в дом, тайная гвардия Цзы Цзя уже унесла серьезно больную Му Линчжу.

В этот момент Жун Ванфэй и ее свита пришли, чтобы увидеть, как Му Юньцзинь прощается с тайной стражей. Ее изначальный шок сменился свирепостью.

«Му Юньцзинь, Му Линчжу сейчас человек Жун Ванфу. Ты не можешь просто забирать людей по своей воле. Ты не знаешь, что Небеса и Земля глубоки и продвинуты?» - зарычала она.

Это был вопиющее унижение, не говоря уже о том, что другая сторона разрушила ее планы! Как она могла молча принять это?

Цинь Мунань также прибежал и четко увидел тайную стражу Цзы Цзя. Его лицо несколько опустилось.

Он не ожидал, что всегда холодный и равнодушной Чу Ли даст Му Юньцзинь свою стражу.

Когда он готов был помочь Му Юньцзинь сбежать от неприятностей, он услышал ее бесстрашный голос.

«Твой Жун Ванфу?» - насмехалась она: «Разве ты не давишь на меня этим? Тогда почему бы нам не позволить кому-то отвезти Му Линчжу в имперский дворец прямо сейчас? Пусть Фу Хуан посмотрит... как Жун Ванфу пренебрегает человеческой жизнью!»

«У тебя есть доказательства того, что Жун Ванфу пренебрегают человеческой жизнью? Бэньфэй также может сказать, что травмы были нанесены тобой. В конце концов, кто не знает о том, что между вами всегда был конфликт? Я думаю, все скорее поверят мне.» - возразила Жун Ванфэй.

«Му Линчжу еще не мертва, разве она сама за себя не скажет? В случае конфликта она укажет пальцем на нежную и искреннюю Жун Ванфэй, а не на Сань Цзеце, с которой у нее конфликт, не думаешь, что это было бы очень интересно?»

«Му Юньцзинь, ты...» - в момент ее ярости Жун Ванфэй не могла найти слов для опровержения.

Му Юньцзинь показала саркастичную улыбку и отвела глаза в сторону: «В мире много людей, не думаешь же, что среди четырех морей - ты лучшая. Кто позволил твоей семье Цинь быть вонючей болезнью мира?»

Цинь Мунань стоял и слушал насмешки Му Юньцзинь о семье Цинь. Он действительно нашел их приятными для своего слуха.

Его глаза не могли скрыть приятного удивления и ошеломления. Он никогда не знал, что Юньцзинь была такой женщиной. На мгновение его любовь к ней выросла.

Цинь Муюэ, которая стояла в углу, не показывала себя. Она наблюдала за тем, как ее тетя была загнана в угол и лишилась дара речи. Ее лицо было тусклым, а намерения непостижимы.

В этот момент она увидела Цинь Мунаня. Вопреки ожидаемому, она испытала легкое ошеломление. Гэгэ, кажется, смотрит на Му Юньцзинь глазами полными... любви.

Неужели...

Нет, как такое вообще возможно!

К тому времени, когда Му Юньцзинь покинула Жун Ванфу, ее сердце было беззаботным. С тех пор как Цинь Шунин «продемонстрировала силу», ей не терпелось отомстить. Теперь она наконец смогла увидеть растоптанное и беспомощное лицо Цинь Шунин, когда она не могла даже возразить, она была на высоте и взволнована.

Но было ясно, что она уже в открытую вышла против Цинь Шунин. Так что возвращение в карету было глупым действием.

Но Му Юньцзинь не возражала против прогулки с Цзы Сян посреди ночи. Фактически, она даже показала трудно сдерживаемую улыбку.

Цзы Сян также была особенно счастлива: «Сяоцзе, вы невероятна. Лицо этой Жун Ванфэй выглядело ужасно! Хахаха.»

«Юньцзинь Саосао...»

Позади нее посреди звуков копыт лошадей, раздался голос Цинь Муюэ.

Му Юньцзинь не оборачивалась и просто продолжила идти. Вскоре сбоку остановилась карета.

«Юньцзинь Саосао, уже темно, давай мы заберем тебя обратно.» - Цинь Муюэ отодвинула занавес и посмотрела на Му Юньцзинь.

Му Юньцзинь не поднимала своего взгляда: «Не нужно.»

«Заходи в карету, уже темно и это окраины, тут небезопасно для двух девушек.» - внезапно заговорил Цинь Мунань.

Му Юньцзинь покачала головой и посмотрела на человека в карете: «Спасибо за доброту, но не нужно.»

«Тогда ладно.» - Цинь Муюэ не колебалась и быстро отпустила занавесы, и приказала кучеру быстро уезжать.

Когда карета уехала, Му Юньцзинь быстро оглянулась. Видя, что они одни, она взяла Цзы Сян за запястье и топнула ногой, используя цингон, чтобы быстро улететь.

<http://tl.rulate.ru/book/8140/918399>